

Нагано Кент
(дирижёр)

5.02.03.

Известия - 2003 - 5 апреля - с. 1.
Кент НАГАНО, дирижер
Плохой организацией
меня не удивишь

Вчера в Москве прошла пресс-конференция дирижера Кента Нагано — чрезвычайно модной сейчас в мире фигуры, согласившегося войти в дирижерскую коллегию Российского национального оркестра. В Москву дирижер приехал, чтобы вместе со своей женой, пианисткой Мари Кодама, дать в ближайшее воскресенье концерт в Большом зале консерватории. С Кентом НАГАНО беседовала обозреватель «Известий» Екатерина БИРЮКОВА.

— Вы известны в первую очередь как исполнитель новой музыки. Вы собираетесь столь же радикально составлять программы и для РНО?

— Оркестр имеет амбиции. Он хочет расширять свой репертуар, и у него иногда бывают очень смелые идеи. Этим летом мы записали сказку Прокофьева «Петя и Волк» вместе с совершенно новым сочинением французского композитора Бейнтуса «Волк и Петя».

— Главная смелость этой записи состоит в том, что тексты там читают Михаил Горбачев, Билл Клинтон и Софи Лорен.

— Да, совершенно сумасшедшая идея. Кроме того, мы уже играли с Российским национальным оркестром Джона Адамса и «Чудесный мандарин» Бартока — а это очень сложная музыка. Так что я не сомневаюсь, что оркестр такой репертуар потянет.

— Несколько лет назад вы уже выступали в Москве. Концерт тогда организовали очень спешно, был неполный зал, и хор, который вам нашли, оказался очень плох. Вас не отпугнул тот визит?

— Да, организация была плохая. Но этим меня не удивишь. Мне тогда понравилось, что оркестранты захотели преодолеть трудности, добились, чтобы концерт получился. Оркестр показал свой характер.

— Есть ли секрет, которым вы пользуетесь, когда репетируете музыку XX века и добиваетесь абсолютно естественного ее звучания?

— Мне кажется искусственным разделение на современную музыку, романтическую, классическую. Я думаю, есть просто сочинения разного качества. И есть человеческое послание, которое содержится в сочинении. Когда я не нахожу такого послания в музыке, которую мне предлагают, я говорю «нет». Такое происходит часто.

— Какие для вас самые содержательные композиторы XX века?

— Мессиан, Берио, Шенберг, Булез, Шостакович.

— Как вы относитесь к моде на Цемлинского, опера которого «Царь Кандавл» в вашем исполнении стала одним из главных событий последнего Зальцбургского фестиваля?

— Непростое отношение. Это композитор, который иногда писал гениальные вещи, но у него есть и провалы.

— По-вашему, оперный жанр умирает или, наоборот, — на вершине моды?

— Это интересный вопрос. Пятнадцать лет назад стояла проблема, что делать с оперными театрами. Стоят они много денег, существуют только для богатых людей. Но теперь в «Опера Басти» каждый вечер — битком. А у оркестров проблемы — нет публики. Почему так? Возможно, ответ в том, что в новом мире высоких технологий опера стала чем-то вроде мультимедийного искусства. А у симфонической музыки в данный момент нет такой связи с широкой аудиторией.